

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ¹

Е.В. Харитонова,

*кандидат психологических наук, ученый секретарь
ФГБУН Институт психологии Российской академии наук*

Аннотация: В статье рассматриваются воздействия макросреды, мезо- и микросреды, субъективных особенностей личности на психологическое самочувствие молодых людей в 1920-е годы в России. Показано, что кардинальные общественные преобразования определили изменения в иерархии ценностных ориентаций молодежи, что детерминировало рост девиантного поведения. Приведен пример дневниковых записей, свидетельствующий о противоречивом характере психологического самочувствия молодежи. Намечены перспективы дальнейших исследований современного психологического самочувствия молодежи.

Ключевые слова: историческая психология, психологическое самочувствие, молодежь, ценностные ориентации, девиации, поведение, жизненная история, пропаганда, «новый человек», патриотизм.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF YOUNG PEOPLE IN POST-REVOLUTIONARY RUSSIA

E.V. Kharitonova

Abstract: The article deals with the impact of macroenvironment, meso- and microenvironment, subjective personality traits on the psychological well-being of young people in the 1920s in Russia. It is shown that radical social transformations have determined changes in the hierarchy of value orientations of young people, which determined the growth of deviant behavior. The example of diary records testifying to contradictory character of psychological well-being of youth is given. The prospects of further research of modern psychological well-being of young people are outlined.

Keywords: historical psychology, psychological well-being, youth, value orientations, deviations, behavior, life history, propaganda, "new man", patriotism.

Современная действительность стремительно меняется и с полным правом можно говорить, что современная молодежь живет в изменяющемся обществе. В начале XXI в. продолжились глобализационные процессы, увеличились миграционные потоки, значительно возросли проявления политического и религиозного экстремизма и появились новые современные тенденции, связанные с развитием цифровых технологий, возросшими информационными потоками. Как эти явления влияют на человека, на его психологическое самочувствие, в каких поведенческих реакциях проявляется становится актуальной исследовательской задачей исторической психологии. Значимым представляется рассмотреть психологическое самочувствие молодежи, так как, именно в этой возрастной группе и внешние воздействия, и проявления в поведении более выражены, особенно в условиях изменяющегося общества, например в послереволюционной России.

---

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-013-00815

Исследование статуса молодежи, психологических особенностей молодых людей в России продолжает оставаться актуальной проблемой в течение последних десятилетий, это связано с особым положением молодежи как социальной группы в обществе. Именно, молодежь представляет собой индикатор происходящих в обществе перемен, и в тоже время, молодежь является потенциалом развития общества, его будущим. В связи с этим, жизненные приоритеты молодежи, их ценностные ориентации и в целом, особенности психологического самочувствия определяют стабильность и благополучие общества в перспективе.

Влияние на молодое поколение, таким образом, является значимой идеологической проблемой любого общества, особенно эти воздействия активизируются в моменты общественных трансформаций. Самые значительные послереволюционные преобразования в России особым образом были связаны и с воспитанием «нового человека». Пропагандировались новые коммунистические ценности: коллективизм, моральная устойчивость, вера в идеалы коммунизма, борьба с классовыми врагами. Использовались разнообразные методы политического и агитационного воздействия: плакаты, брошюры, митинги, политические беседы, разнообразные театрализованные представления. Образ героя революции романтизировался в художественных произведениях, но в тоже время декларировалась идея, что героем может стать каждый молодой человек.

Каким образом массированное идеологическое воздействие на молодежь, с одной стороны, совпадала с актуальным психологическим самочувствием молодежи в послереволюционной России, именно исследование этой взаимосвязи является целью нашей работы.

Психологическое самочувствие личности рассматривается как: «...актуальное, субъективное психологическое состояние человека, внутреннее ощущение им себя в окружающей действительности, имеющее системный и динамический характер... Проявляется через представления человека о его настоящем, прошлом и будущем, через его удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в целом, ощущением счастья/несчастья, в его активности, насколько он в своей деятельности и жизни реализует себя как личность и субъект [9, 2018]. Психологическое самочувствие личности складывается под воздействием нескольких составляющих: макросредой (социально-экономическое состояние общества), мезо- и микросредой (ближайшее непосредственное окружение) и собственно индивидуальными особенностями личности. Поведение человека, его активная деятельность обусловлена его психологическим самочувствием, в котором, в свою очередь, также происходят постоянные изменения, связанные с интерпретацией личностью происходящих актуальных событий.

Социально-экономическая ситуация 20-ых гг. в России была крайне напряженной: отмечалась массовая безработица, неполная занятость работающих, отсутствие сырья и топлива, трудности с продуктами питания. Так,

например, из общего числа крупных промышленных предприятий по России 12486, реально работали только 5031 предприятие. Годы масштабных социальных катаклизмов, последовавшие с момента падения монархии и краха Российской Империи, имели своим следствием значительное нарушение традиционных механизмов и институтов социализации личности и даже целых социальных групп. Попытки крестьян найти решение своих проблем путем отказа от хозяйства и уходом в город мало помогали. Работу в городе было найти трудно. В результате потери и распродажи имущества, отсутствия каких-либо средств к существованию выросла люмпенизация сельского населения. Сложная экономическая ситуация в стране спровоцировала всплеск криминальной активности, широко распространились такие социальные болезни как нищенство, проституция, воровство, бандитизм.

Одной из важной социальной причиной девиаций явилась безработица, которая объяснялась в том числе резким приростом населения Москвы Петрограда. Численность населения Петрограда увеличилась почти в 2 раза, это обострило и жилищную проблему. По данным переписи 1926 г. 7,8 % рабочих, проживающих в Москве имеют на душу населения менее 2-х кв. м. площади, т.е. фактически не имеют места для установления кровати, спят на сундуках или на полу, 18 % рабочих в семьях имеют от 2-х до 3-х кв. м., а 6 кв. м. на душу имели 21,5 % членов рабочих семей. Не имеют своей кровати, 6% рабочих, спят на сундуках или на полу. Дети в возрасте от 1 до 8 лет спят отдельно лишь в 44 % семей, даже в более старшем возрасте от 9-ти до 16-ти лет только в 24% случаев спят на отдельных кроватях [6, 1929].

Сложное положение, определяющее психологическое самочувствие складывалось и на микроуровне, многие дети осиротели, объясняется это тем, что в России смертность населения резко увеличилась с первого года начала войны 1914 г. и имела тенденцию держаться на относительно высоком уровне вплоть до 1922 г. Особенно сильное повышение смертности наблюдалось среди взрослых мужчин, "...мужская группа оказалась особенно подверженной влиянию эпохи, ибо она, по сравнению с женской группой, естественно, стояла ближе к переживаемым событиям" [3, 1927, с.120]. В работе «Моральная статистика» М.Н. Гернет, анализируя причины преступности молодых людей, рассматривает в том числе и семейное положение, полагая, что оно характеризует не только экономическое положение подростка, но и состояние воспитания и контроля за ним. По данным по Москве за 1921 и 1922 гг. из каждых 100 несовершеннолетних, 50 % были круглыми сиротами, 34 % имели только мать, 16 % - только отца [3, 1927, с 58].

Во многих семьях отцы, принимающие участия в войне и революции: «... прошли «приращение» к насилию, притупление восприятия смерти привело к ожесточению огромной массы людей, выработке у них милитаризованного сознания, склонности к силовым действиям, девальвации ценности человеческой жизни, в целом» [1, 2014, с.193].

В послереволюционной России насилию в семье способствовало сначала отсутствие всеобщей объединяющей санкционирующей инстанции после разрушения старых государственных структур, а затем, в силу последовавшего социального хаоса, разрыв прежних социальных связей, деформация или распад тех референтных групп (семьи, соседства, привычной среды) которые обеспечивали моральное сдерживание поведения. Распад социальных скреп облегчил повседневное применение насилия [1, 2014, с. 201].

Массовое хулиганство наблюдалось и на улицах городов: «В Ленинграде число приговоренных к различным срокам за нарушение общественного порядка с 1923 по 1926 год увеличилось более чем в 10 раз» [5, 2011, с.114]. Для нас представляет интерес вопрос, а кем был городской хулиган в 1920-е гг.? «Это - подросток, юноша, молодой человек. Возраст основной массы хулиганов составлял от 12 до 25 лет» [5, 2011, с. 115].

Что способствовало такому поведению молодых людей в те годы, какие особенности психологического самочувствия этому способствовали. Можно рассматривать с двух сторон: во-первых, стиль пропаганды большевиков был основан на героической метафоре Гражданской войны, складывалось ощущение, что мирная жизнь – это продолжение военных действий, любая деятельность представлялась как фронт «трудовой фронт», «продовольственный фронт», «хозяйственный фронт» и другие. Во-вторых, происходило изменение ценностных ориентаций на уровне личности, так как старые традиционные ценности подвергались насильственной ломке большевиками, отказ от религии, разрыв межпоколенных связей, деформация культуры привели к трансформации иерархии ценностных ориентаций.

Любая форма поведения индивида связана с системой закрепившихся в обществе ценностей, превратившихся в процессе их жизни в ценностные ориентации. Каждое общество создает свою иерархию ценностей и ценностных ориентиров индивидов. Однако каждая из социальных групп, составляющих общество, накладывает эти ценности на условия своего бытия и обуславливает специфику тех норм, которые действуют в группе. В каждый отдельный период жизни индивида ценности для него играют особую роль. Для молодых людей всегда было характерно в какой-то степени отторжение "старых" норм, правил, ценностей и ориентация на более, с их точки зрения, прогрессивные формы. Механизм действия и развития ценностных ориентаций связан с разрешением конфликтов и противоречий в мотивационной сфере личности. В наиболее общей форме этот процесс представлен борьбой между долгом и желанием, мотивами нравственного и утилитарного порядка. Ценностные ориентации личности — это внутренние компоненты ее сознания и самосознания, однако устойчивые ценностные ориентации как доминанты сознания и поведения, имеются лишь у развитой зрелой личности.

Изменение ценностных ориентаций находит отражение в такой важной нравственной характеристике личности как типичный для нее, преобладающий способ отношения к другому человеку, другим людям и самому себе. Рост

насилия, таким образом, можно объяснить в том числе, и изменением отношения к другому, снижению значимости другого. Однако, отношение к себе в 20-е годы также испытывало кризис у многих молодых людей, чему свидетельствует статистика самоубийств.

Уровень самоубийств всегда повышается в годы экономических и идеологических кризисов, депрессий, «смены веков», что полностью соответствует картине 1920-х гг. Начиная с 1922 года, наблюдалась устойчивая тенденция роста количества самоубийств, так в 1922 году, только в возрастной группе от 20–24 лет было 18 случаев на 100 000 населения. Обращает на себя внимание именно возраст добровольно ушедших из жизни, так в 1923 году наибольшее число самоубийств приходилось на возраст 18–19 лет, затем шли 20–24 года, 25–29 лет и 16–17 лет [3, 1927]. Н. Бруханский, обследовавший 359 случаев самоубийств, также заключает, что 75,2% самоубийств (из них 63,3% законченных) приходятся на возраст до 30 лет. Масштабы самоубийств даже по отрывочным данным впечатляют. В армии, где в большинстве молодежь, в январе – феврале 1924 г. было 497 случаев суицида. В 1925–1926 гг. там произошло 458 самоубийств, в 1927 г. – 594 (рост на 30%). Около 70% самоубийств приходились на рядовой и младший комсостав [2, 1927].

В 1928 г. была опубликована работа М.М. Рубинштейна «Юность: по дневникам и автобиографическим записям», изучая записи молодых людей автор исследовал психологические особенности молодежи, в том числе пытаясь объяснить причины суицидального поведения. В работе представлены дневниковые записи девушки Жени, в которых, на наш взгляд, нашло отражение психологическое самочувствие девушки. Необходимо заметить противоречивость записей девушки, она живет в полной семье, работает на перчаточной фабрике, вечерами учится, принимает участие в общественной жизни, часто посещает театры и концерты, но также в записях нашло отражение внутренне смятение девушки, тревожность, перепады настроения, субъективное ощущение одиночества. Например: 7 декабря 1924 г.: «О, силы Советские, как тоскливо! Плакать хочется. Никто меня не понимает и никому меня не жаль...» [8, 1928, с.207].

8 декабря 1924 г.: «...Безумно тяжело! Что за скотская жизнь! Я одна, делай. Что хочешь. Не с кем поделиться, некому просто рассказать о своих печалях, одиночество как темная ночь...жить страшно, когда со всех сторон ты окружена мелким, ничтожным, когда утопаешь в людском бессилии, глупости, пошлости» [8, 1928, с.208].

25 января 1925 г.: «...Холодное одиночество губит все прекрасное. Столько мыслей, впечатлений, некому рассказать и не с кем поделиться» [8, 1928, с. 218].

23 апреля 1925 г.: «Мир тревогой пенится. События в Болгарии всколыхнули весь мир. Чего доброго, и война может разгореться...что-то грызет мою душу, очень много несчастья и горя видишь вокруг себя, и каждый стон человека врзается в душу. Потом это глухое одиночество...» [8, 1928, с. 228].

20 июля 1925 г.: «Ах, такая тоска и усталость. Сегодня видела какого-то студента, изо всей его фигуры веяло такой безысходностью, нуждой и тоской, и мне стало очень грустно. Ведь таких студентов много...» [8, 1928, с. 236].

26 сентября 1925 г.: «...За окном, не обращая внимание ни на какие смерти, идет молодежь... говоря о постановлении ячейки, о собраниях. Им принадлежит будущее, а нам ничего...» [8, 1928, с. 244].

29 декабря 1925 г.: «...Есенин повесился, такой молодой и талантливый... Очень неприятное впечатление произвела на меня эта смерть. Настроение гадкое... человек я не пристроенный в общественном смысле...» [8, 1928, с. 259].

17 апреля 1926 г.: «Весна... Цветы повторяются каждую весну, а радости мало... а я живу в эпоху, когда в муках и страданиях рождается новая жизнь, повторяя эти слова...!» [8, 1928, с. 262].

3 января 1927 г.: «Тяжелая жизнь, тяжелые люди...» [8, 1928, с. 268).

Современная интерпретация дневниковых записей Жени с опорой на теорию «жизненных историй» Дэна П. Макадамса [10, 2001) помогает понять, как индивидуальные истории жизни отражают культурные ценности, нормы и убеждения, исторический контекст. Жизненные истории, по мнению Макадамса, основываются на биографических фактах, но выходят далеко за их пределы, поскольку люди избирательно считают какие-то аспекты своего опыта подходящими, и в воображении перестраивают прошлое и будущее, чтобы создать такие истории, которые будут обладать для них самих и их аудитории смыслом, такие истории, которые оживляют жизнь и делают ее целостной и более или менее осмысленной. Жизненные истории понимаются как психосоциальные конструкции, соавторами которых является сам человек и тот культурный контекст, в который жизнь человека встроена, и который этой жизни придает смысл.

В старшем подростковом возрасте, юношестве и ранней зрелости люди начинают реконструировать свое прошлое, воспринимать свое настоящее и предвосхищать будущее в терминах некой присвоенной и развивающейся «жизненной истории», которая сообщает современной жизни в определенной степени психосоциальное единство и осмысленность.

Психологическое самочувствие молодых людей противоречиво, это связано с еще несформированной психологической зрелостью, которая в свою очередь, выступает одной из субъективных сторон психологического самочувствия, так как дает человеку осознанность, адекватную оценку собственных сил и сложившихся внешних условий, позволяет устанавливать взаимоотношения с другими людьми, активно действовать.

Существенным элементом психологической зрелости является «...правильное, адекватное самоотражение, то есть реалистическая оценка своей внешности, своих сил, способностей и возможностей, в то время как незрелость характеризуется переоценкой или недооценкой своих сил и способностей» [7, 1982, с.6]. Признаками подлинной зрелости личности является наличие

самоконтроля, гибкости в использовании всех приобретенных в жизни форм поведения, чувство меры и чувство долга. Исполнение долга является той частью в личности, без которой невозможно самоуважение.

Таким образом, формирование чувства долга у молодежи в 1920-е гг. могло решить и внутренние психологические проблемы молодых людей и внешние государственные, в которых молодежь должна была стать авангардом и поколением «новых людей». Руководители государства призывали: «История хочет, чтобы вы выполнили эти задачи, а эти задачи таковы: создать нового человека, бороться за действительное братство народов за коммунизм» [4, 1956, с. 9].

Устремленность в будущее, вера в правое дело, равенство, справедливость, патриотизм – основные идеи пропаганды советских идеологов, которые по разным каналам воздействовали на молодежь и достигали большого эффекта, что показало будущее. Лозунг «Социалистическое Отечество в опасности!» сплотил молодежь для противопоставления врагу «мы» и «они», что способствовало формированию «советского патриотизма», при чем, сначала это были внутренние враги, не согласные с идеями марксистско-ленинской идеологии, а затем и внешние враги. «Новые люди» сформированные из молодых людей 1920-х гг. беззаветно любили свою Родину, испытывали гордость за нее, верили в светлое будущее и став взрослыми людьми сумели одержать самую главную победу нашей страны в Великой Отечественной войне.

Обращаясь к психологическому самочувствию современной молодежи можно выделить исторические параллели с состоянием молодежи 1920-х годов, которые свидетельствуют, что современная молодежь также живет в условиях изменяющегося общества. Например, современная статистика суицидов показывает остроту этой проблемы, подростковые самоубийства стали темой обсуждения на государственном уровне.

Проведенный нами опрос молодых людей – эссе «Мое психологическое самочувствие», показал, что большинство отметили, что психологическое самочувствие личности зависит от внешних и внутренних факторов. Например, к внешним факторам причисляют: «... происходящие вокруг меня события, моя безопасность, окружающие меня люди»; «...социальные и культурные установки, принятые человеком в период развития»; «... близкие надежные отношения»; «...безопасность»; «...природные факторы, климат»; «...обстановка в стране»; «...интересная работа»; «... общение»; «... накопленный жизненный опыт»; «...понимание того, кто я есть, чего я хочу от жизни, каковы мои цели, иду ли я к ним»; «... адекватная самооценка»; «... ценности и убеждения»; «... мои жизненные цели, в целом, смысл моей жизни, как я его понимаю»; «... переживание за мое будущее».

Психологическое самочувствие молодого человека всегда противоречиво, что объясняется возрастными особенностями, но особенно эти противоречия обостряются в условиях трансформаций общества. Психологическое самочувствие личности в послереволюционной России подвергалось наиболее

сильному воздействию в условиях кардинальных преобразований, глубокое исследование этого феномена и сравнительный анализ с психологическим самочувствием современной молодежи остается перспективной темой дальнейших исследований.

Литература

1. Большая война России: Социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох. /Сборник статей; ред.К.Бруиш, Н. Катцер. – М.:Новое литературное обозрение, 2014.
2. Бруханский Н.П. Самоубийцы. Л., 1927
3. Гернет М.Н. Преступность и самоубийства во время войны и после нее. М., 1927.
4. Калинин М.И. О коммунистическом воспитании. М., 1956. С.
5. Кульпина Ю.Э. Генезис пьянства и хулиганства в России. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
6. Материалы фракции ВКР (б) Центрального архива общественных движений Москвы «Материальное положение и культурный уровень рабочих Московской губернии». 1929.
7. Лук А.Н. Эмоции и личность. – М.: Знание, 1982.
8. Рубинштейн М.М. Юность: по дневникам и автобиографическим записям. М., Издание Высших Педагогических Курсов при МВТУ. 1928.
9. Холондович Е.Н. Психологическое самочувствие человека как психологическая проблема. Институт психологии Российской академии наук, Социальная и экономическая психология. Том 3. № 4(12). 2018. Электронный журнал: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document647.pdf>
10. McAdams, D.P. The Psychology of Life Stories / D.P. McAdams // Review of General Psychology. – 2001. – Vol.5, №.2. , p. 100-122.